

А.В.Суворов.

Из текста последней страницы узнаём, что документ написан в 1776 году генеральным писарем генерал поручика и кавалера разных орденов А.В.Суворова Григорием Зиминым и адресован во второй департамент Государственной вотчинной коллегии, которая ведала земельными вопросами. Процесс подачи документа, участие в рассмотрении дела и право подписи полководец доверил человеку своему Артемию Дееву, подпись которого можно видеть в самом конце документа, где он пишет: «1776 года августа дня по делу из того дома служитель Артемий Деев».

Суть челобитной становится ясна из содержания, изложенного на 4-х страницах документа.

Первая страница начинается с пространныго, и как было принято в то время, весьма верноподданического обращения к государыне:

«Всепресветлейшая державнейшая Государыня императрица Екатерина Алексеевна, Самодержица Всероссийская, Государыня Всемилобивейшая». Далее обозначается от кого обращение «Сей список от армии генерал-поручика и разных орденов кавалера Александра Васильева сына Суворова, а в нём мое прошение».

Далее излагается дело. 26 января 1769 года лейб гвардии конного полка отставной корнет князь Александр Иванович Кольцов Масальский продал отцу Александра Суворова генерал-аншефу лейб гвардии полковнику и разных орденов кавалеру Василию

ЧЕЛОБИТНАЯ А.В.СУВОРОВА

В фонде документов Владимиро-Суздальского музея-заповедника хранится челобитная Александра Васильевича Суворова на имя императрицы Екатерины II. Документ интересен тем, что на нём можно увидеть автограф знаменитого полководца, а кроме того, экспонат в определённой степени характеризует А.В.Суворова, как землевладельца. Фрагмент данного документа представлен в экспозиции «История Суздаля» в кремле.

Ивановичу Суворову своё имение в Суздальском уезде, состоящее из нескольких населённых пунктов, а именно Хлябово, Кистыш, в селе Менчаково, село Городище и селцо Заборье со всеми принадлежащими к оным землями и пустошами и крестьянами указанными по первой и второй ревизиям (переписям). В купчей содержалась оговорка: «Ежели кто в оное его недвижимое имение почему ни есть будет вступатца», то есть претендовать, то продавец князь Кольцов Масальский должен сам от тех вступщиков имения очищать, если же какая-то часть из купленного в результате чьих-либо претензий всё же отойдёт, то продавец князь Кольцов Масальский должен был компенсировать покупателю В.И.Суворову утрату из других своих имений.

Из Царственной вотчинной коллегии летом того же года в Суздальскую провинциальную канцелярию поступили документы, в которых за отцом полководца по вышеупомянутой купчей было записано всё кроме села Городищи и селца Заборье. На прошение по этому поводу тогда же, в июне 1769 года, Суворовым было отказано. Причиной для отказа послужила челобитная майорши Прасковьи Алексеевны Трегубовой и дочерей её, написанная выборным села Большое Городище Петром Авдеевым. В челобитной Трегубовых изложено, что село Городищи и селцо Заборье в 1712 году были проданы Иваном Андреевичем Трегубовым князю Якову Кольцову Масальскому (деду Александра Ивановича), но в 1724 году были проданы обратно столпнику Гуре Трегубову и на то была дана купчая, которая в 1744 году в вотчинной комиссии явлена и записана была, почему истинным владельцем упомянутых имений и являлся означенный Гур Трегубов, затем его сын Алексей, а за ним его дядя коллежский советник Михаил Трегубов и его брат Степан. Майорша Прасковья Трегубова — жена Степана Трегубова и поэтому со своими дочерьми имеет владение

указанным имением по законному наследству. Копия документа о владении имением столпником Гурой Трегубовым имеется в Суздальской провинциальной канцелярии, внесённая его потомком Степаном Трегубовым. Далее челобитчик А.В.Суворов указывает, что в связи с вышеописанной историей, купленные село Городище и селцо Заборье «за родителем моим не указаны, а состоят во владении за предписанными господами Трегубовыми и поныне», в связи с чем «имеет быть по той купчей родителю моему немалый недостаток». То есть князь Александр Кольцов Масальский продал отцу А.В. Суворова уже не принадлежащее ему имение.

Далее Александр Васильевич просит компенсировать ему утраченное «из другого его князя Александра Кольцова Масальского состоящего за ним недвижимого имущества в Переславском уезде земель из селца Щурмы с деревнями и пустошами толиком число людей и крестьян и четвертины пашни сколько из Суздальского имения отойдёт». На этом месте полководец и подписал собственноручно челобитную — Александр Васильев сын Суворов.

Тяжба, как это нередко было в то время, тянулась долгие годы. В 1784 году была подана ещё одна. На ней также присутствует автограф полководца.

И, судя по тому, что нет данных о новых переславских имениях А.В.Суворова земельный спор в пользу Суворовых не разрешился. Интересно, что к 1776 году, когда подана первая челобитная за плечами полководца было уже 30 лет военной службы, командование Суздальским полком, составление Суздальского учреждения, главные тезисы которого стали в дальнейшем основой знаменитой «Науки побеждать», также не одна победа в кампаниях против польских конфедератов и турок, а к 1784 году, которым датируется вторая челобитная из коллекции, в результате талантливых действий А.В.Суворова к России был присоединён Крым. И, тем не менее, это не повлияло на решение тяжбы в пользу полководца. Что касается переславских имений, то в музее Переславля находим сведения, что при поступлении А.В.Суворова в 1742 году на военную службу в канцелярии лейб-гвардии Семёновского полка за В.И. Суворовым были записаны крестьяне мужского пола в разных уездах, а именно «в Пензенском 262 души, в Переславском Залесского 37, в Суздальском 20, всего 319 душ».

Вышеописанные документы из фондовой коллекции музея-заповедника, касающиеся обыденной жизни столь значительной, всемирно известной личности, как Александр Васильевич Суворов, характеризуют его, как расчетливого и внимательного к своим имениям землевладельца, раскрывают тонкости земельных отношений в то далёкое время.

А.С.ЗАЙКОВА.

Фрагмент челобитной с автографом А.В.Суворова.

КАК ХОЗЯЙСТВОВАЛ СУВОРОВ

Командующим Шестой (Владимирской) дивизией генерал-поручик Александр Васильевич Суворов был назначен в апреле 1784 года. Сдав дела по старому месту службы, на Кубани, он отпрапортовал 6 июня князю Г. А. Потемкину: «...ныне еду в мои деревни, прикосновенные расположению Шестой дивизии...».

Владения А. В. Суворова состояли в Покровском, Шуйском, Владимирском, Суздальском уездах Владимирского наместничества, а также и в некоторых других местах России. Управление всеми вотчинами его осуществлялось канцелярией, находившейся в Москве, через управляющих уездными имениями. Суздальской вотчиной управлял в то время отставной прапорщик В. М. Шимановский, владевший значительной частью села Менчаково. Отношения А. В. Суворова со служившими у него управляющими были своеобразными: почитая их дворянское происхождение, Суворов обращался к ним, как к людям равного сословия, но в то же время с просьбами, не выполнить которые ни один управляющий не решился бы.

Вот пишет он в начале августа 1784 года из села Ундол Шимановскому: «Государь мой, Василий Матвеевич! Я обещаюсь Успенский большой мясоед (с 16 августа до 15 ноября. — В. О.) пробыть в суздальской моей вотчине Кистоши, потому покорнейше прошу Вас, государя моего, не угодно ль будет в оное время переехать, на жилище в свое Менчаково, поелику мне с любезным весьма соседом будет весело». На письмах С. М. Кузнецову, заведующему канцелярией по управлению всеми вотчинами, Суворов обычно писал: «Государю моему, моему младшему адынтанту его благородию Степану Матвеевичу Кузнецову».

Село Кистыш Александр Васильевич получил в наследство от отца, в Кистыши с деревнями числилось за ним 420 душ крестьян. Был в селе и «господский» дом, благоустройством которого Суворов занялся сразу же по приезде.

«Матвейчик! — пишет он С. М. Кузнецову. — Аглицкого пива бочку купи. Я его поделю здесь с соседями... Сервиз

модный белый на 12 персон сорокарублевый в Кистоши не годится... а лучше в 8 рублей или хоть побольше, но только чтоб узор не зеленого цвета и с разводами... Да, не дослал ты игрушки лотовой и карамбольный ящик. В нем костяные марки по многу призов в 4 коробках — каждая особого цвета: белый, желтый, зеленый, алый. Думаю, цена около семи рублей. Купи и пришли. Да, не дослал ты еще дюжину карт и книжку гадательную для резвости и затем хоть недорогою камер-обскуру, купи и пришли мне еще книжку Фонтенелеву о множестве миров. По рецепту Кузьмы-Федора Ивановича заплати в аптеке и лекарств пришли».

В другом письме: «... Да приторгуй в Москве французского вина. Там есть виноторговец, знатный купец, имеет каменный дом в Немецкой слободе (забыл его имя). Узнай у хороших знатоков. Купи у него французского вина молодого, отнюдь не порченного и не могущего вскорости испортиться, или старого французского вина сладкого, крепкого, мадеры, или испанского и португальского, а также красного столового, хорошего кагору, бордо или подобное модное, всего бутылок 120 и более. За сим из Ундолы пришлю волов. Купи в Кистошь полдюжины немарких средних стульев, ломберный стол и столик еще неломберный да сервиз каменный на 12 персон, получше и покрепче. Я люблю беленый с разводами, лишь бы не зеленой краски, и отправь все при okazji». И еще: «...Купи и «пришли ко мне шелковых женских чулок, ежели дороги — одне, а то — двои; бумажных, смотря по цене, двои или трои».

Живя в Кистыше, А. В. Суворов делал распоряжения во все свои вотчины, строго следя за состоянием хозяйств в них, вникая в суть происходящих там событий.

Забываясь об умножении доходов со своих имений, он требовал от старост добросовестного отношения к разоряющим их многодетным семьям, считая, что «крестьянин богатеет не деньгами, а детьми — от детей ему и деньги». Дворовым крестьянам не имевшим земли и служившим при доме помещика («для поощрения деторводства») назначал дополнительный «при провианте порцион»: детям до 5 лет половинный, а с 5 лет полный.

Заметив, что в его вотчинах между двумя переписями населения (ревизиями) почти не прибавилось людей, Суворов распорядился вместо сдачи рекрутов покупать охотников со стороны. Тогдашняя цена рекрута была 150 рублей ассигнациями. Половину суммы платил Суворов, а остальную часть должны были собирать «с мира». Крестьяне были недовольны и стали засыпать своего господина просьбами и жалобами. В одном из прошений крестьяне писали о скудости и упадке хозяйства, о том, что «купить рекрута никто не в силах» и предлагали сдать в рекруты бобыля, «который никаких податей не платит, а шатается по сторонам года по два и по три и в дом, государь, не приходит... а ему в вотчине жить ни при чем, у него ничего нет, да и впредь ожидать от него нечего».

Александр Васильевич был возмущен несогласием крестьянского мира с покупкой рекрута и строго выговорил подателям жалобы: «Рекрута ныне купить и впредь так же покупать, хотя у кого и неуражаче, тех снабждать миром, а по миру не бродить. Иначе велю Ивана старосту и прочих высечь. Бобыля отнюдь в рекруты не отдавать. Не надлежало позволять бродить ему по сторонам. С получением сего в сей же мясоед этого бобыля женить и завести ему миром хозяйство. Буде замешкаетесь, то я велю его женить на вашей первостатейной девице, а доколе он изправитца, ему посылать миром во всем: завести ему дом, ложку, плошку, скотину и прочее».